

СТЕРЕОТИПЫ-КОЛЛОКАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА П. ДАНИНОСА «LE JACASSIN»)

К.А. Дикарева

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; xeniadikareva@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматриваются коллокации в качестве одного из видов языкового стереотипа. Под языковым стереотипом понимается любое систематически воспроизводимое высказывание. Материалом исследования послужил сборник Пьера Даниноса «Le Jacassin». На основе выбранного материала помимо коллокаций можно выделить следующие виды стереотипа: идиомы, клише, речевые стереотипы, цитаты и коннотативные стереотипы. Основными критериями стереотипности выступают формальная и узуальная устойчивость, а также идиоматичность, семантическая сопряженность элементов выражения. Степень проявления названных критериев варьируется в зависимости от вида стереотипа. По сравнению с другими видами стереотипа идиоматичность и устойчивость коллокаций менее очевидны, в связи с чем возникает вопрос о том, возможно ли причислять их к стереотипам. В статье рассматриваются основные подходы к определению сущности коллокации отечественных и зарубежных ученых (Ю.Д. Апресян, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, И.А. Мельчук, Ш. Шапира, А. Тютен, Ф. Гроссман и др.). На основе анализа материала исследования сделаны следующие выводы: для коллокаций характерна широкая вариативность, но они не могут свободно подвергаться любым лексическим и грамматическим изменениям, что свидетельствует об их структурной устойчивости. Узуальная устойчивость находит свое отражение в словарях. Что касается семантического критерия, то коллокациям чаще свойственна простая семантическая структура, однако интерпретация идиоматичности как любого усложнения семантической структуры сочетания позволяет говорить о некоторой степени идиоматичности таких языковых единиц.

Ключевые слова: коллокация; языковой стереотип; французский язык; устойчивость; идиоматичность

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-05-8

Для цитирования: Дикарева К.А. Стереотипы-коллокации во французском языке (на материале сборника П. Даниноса «Le Jacassin») // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 5. С. 96–103.

STEREOTYPED COLLOCATIONS IN FRENCH LANGUAGE (BASED ON P. DANINOS' COLLECTION "LE JACASSIN")

Kseniia A. Dikareva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; xeniadikareva@gmail.com

Abstract: The article focuses on collocations as one of the types of language stereotype. A language stereotype is understood as any systematically reproduced expression. The material of the study was the work "Le Jacassin" by Pierre Daninos. On the basis of the selected material, in addition to collocations, we can distinguish the following types of stereotype: idioms, clichés, speech stereotypes, quotations and connotative stereotypes. The main criteria of stereotyping are formal stability and stability of usage, as well as idiomaticity or semantic conjugation of the elements of an expression. The degree of manifestation of the mentioned criteria varies depending on the type. Compared to other types of stereotype, idiomaticity and stability of collocations are less obvious, which raises the question of whether it is possible to classify them as stereotypes. The article considers the main approaches to the definition of the essence of collocation of Russian and foreign scholars (Y.D. Apresyan, A.N. Baranov, D.O. Dobrovolsky, I.A. Melchuk, Ch. Shapira, A. Tutin, F. Grossman, etc.). Based on the analysis of the research material, the following conclusions are made: collocations are characterized by wide variability, but they cannot be freely subjected to any lexical and grammatical changes, which indicates their formal stability. The stability of usage is reflected in dictionaries. As for the semantic criterion, collocations are more often characterized by a simple semantic structure; however, understanding idiomaticity as any complication of the semantic structure of a combination, we can speak of a certain degree of idiomaticity of such linguistic units.

Keywords: collocation; language stereotype; French language; stability; idiomaticity

For citation: Dikareva K.A. (2025) Stereotyped Collocations in French Language (Based on P. Daninos' Collection "Le Jacassin"). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 5, pp. 96–103.

Вопрос стереотипности в языке и речи является одним из наиболее важных как в теоретической лингвистике, так и в лексикографии. Это связано с тем, что человек имеет тенденцию говорить не отдельными словами, а устойчивыми отрезками речи, которые существуют в готовом виде в языковом сознании говорящего. С одной стороны, это позволяет экономить мыслительные усилия со стороны говорящего, а с другой — в силу узнаваемости таких единиц упрощает процесс коммуникации со стороны собеседника. Об этом, в частности, писал Ш. Балли: «Всякая умственная работа, не руководимая правилом, требует вмешательства чистой памяти, как это наблюдается всюду, где ум не в состоянии предвидеть, ибо предвидение достигается правилом, которое предоставляет уму свободу, необходимую для нормального функционирования. Точно так же, хотя

и в меньшей степени, специальное и произвольное правило требует большего усилия, чем общее и рациональное правило» [Балли 1955: 205].

На стереотипный характер речи указывают многие как отечественные, так и зарубежные исследователи, а различные виды языкового стереотипа все чаще становятся предметом научных исследований. Языковой стереотип может рассматриваться как инструмент, с помощью которого исследуют лексическое значение слова, морфологические и синтаксические явления. В частности, французские исследователи Ж.-Кл. Анскомбр и Б. Фраден посредством механизма стереотипа изучают феномен ассоциативной метафоры, различные словообразовательные модели, полисемию и, например, конструкции с противительными союзами. С другой стороны, во многих работах внимание исследователей скорее обращено на функционирование стереотипов как особых языковых единиц. В работах французской исследовательницы Ш. Шапира, российских ученых Л.П. Крысина, И.М. Кобозевой, Ю.А. Сорокина, Т.М. Николаевой, А.В. Кульковой и др. стереотипами называются воспроизводимые формулы разного рода: клише, разговорные формулы, речевые штампы.

В нашей работе под языковым стереотипом понимается схематичное стандартное выражение или высказывание, часто построенное на модели, которая описывает целый ряд подобных высказываний, и систематически воспроизводимое в речи. Именно стереотип, на наш взгляд, является наиболее нейтральным термином, объединяющим разнообразные устойчивые единицы.

Материалом для изучения языковых стереотипов нам послужил сборник французского писателя и журналиста Пьера Даниноса «Le Jacassin». Произведение Даниноса представляет собой пастиш на «Лексикон прописных истин» Гюстава Флобера. Стоит отметить, что это достаточно популярный жанр во французской традиции, и на протяжении XX века появляется целый ряд сборников и словарей прописных истин, клише и стереотипов. Авторы таких «лексиконов», подобно Флоберу, стремятся собрать наиболее яркие речевые формулы и распространенные общественные идеи, характерные для их эпохи. В книге Пьера Даниноса выделяется несколько тематических разделов: *De certaines particularités du langage courant; Du vocabulaire politique; Des diverses idées reçues ou à recevoir: folies bourgeoises ou automatismes; De l'histoire et de la géographie; De quelques confusions courantes; Si l'on vous dit ... n'y croyez pas*. В виде словаря автор представляет читателю лексемы, типичные для речи его современников, в словарных дефинициях приводит наиболее частые контексты и воспроизводимые фразы с ними, юмористически обыгрывает их употребление.

Противопоставляя стереотип и свободную речь, мы опираемся на два основных критерия — устойчивость и идиоматичность.

Устойчивость языковой единицы выражается, с одной стороны, в «ее регулярной воспроизводимости носителями языка» [Баранов, Добровольский 2024: 35] и в устойчивости лексического состава и синтаксической структуры, с другой. Под идиоматичностью понимается осложненная семантическая структура, когда сочетание определенных элементов приводит к переосмыслению всего выражения [Там же]. При анализе материала мы пришли к выводу, что устойчивость является более значимым фактором. То есть языковой стереотип обязательно хоть в какой-то мере устойчив, но необязательно идиоматичен.

Устойчивость и идиоматичность присущи языковым стереотипам не в равной степени, их следует рассматривать в виде своеобразного спектра. В зависимости от степени проявления этих критериев можно выделить пять основных видов стереотипов: идиомы, клише, коллокации, речевые стереотипы, цитаты и коннотативные стереотипы. Так, идиомы наиболее идиоматичны и устойчивы (*une pierre d'achoppement, avoir un coeur d'airain, ménager la chèvre et le chou*), а коннотативный стереотип, наиболее свободный вид стереотипа, — это коннотация, возникающая у лексемы при регулярном попадании в единообразные контексты (*здесь и далее примеры приведены из сборника «Le Jacassin» — прим. ав.*). Например, прилагательное *hallucinant* расширяет свое значение и начинает употребляться в коллокации *hallucinant de beauté: aurores boréales hallucinantes de beauté, volcans chiliens hallucinants de beauté, bûchers indiens hallucinants de beauté, foules chinoises hallucinantes de beauté*. Клише — это полностью лишенные идиоматичности единицы, которые отличаются высокой степенью устойчивости (*sans ambages, sans un mot, de première qualité, selon/contre toute vraisemblance*). Речевые стереотипы — это фразы, часто употребляющиеся в устной речи (*Chapeau! Chapeau bas!, Allez!, Il n'est pas exclu...*), за счет чего они плохо поддаются формальным преобразованиям и, следовательно, менее устойчивы. Различные цитаты при условии достаточной воспроизводимости могут приобретать стереотипный характер, зачастую это происходит за счет яркого образа, лежащего в основе высказывания (*Mignonne, allons voir si la rose...* — легко узнаваемая цитата из П. Ронсара).

Для коллокаций характерна слабая степень как идиоматичности, так и устойчивости, в этой связи вопрос отнесения таких единиц к числу стереотипов вызывает споры среди исследователей. Чаще всего коллокация определяется как предпочтительное лексическое соположение двух языковых элементов, поддерживающих синтаксические отношения [Firth 1957, цит. по: Tutin, Grossmann 2002: 5]. Коллокацию можно рассматривать как тенденцию к совместному употреблению лексем, их привычную ассоциацию. Такая трактовка была

предложена английским лингвистом Дж. Р. Фёртом и развивалась его последователями, в частности Дж. Синклером, одним из основоположников корпусной лингвистики. С другой стороны, коллокация может пониматься как особый тип сочетаний языковых единиц, имеющих синтаксические и семантические отношения. В таком свете коллокации рассматриваются в работах различных отечественных и зарубежных лингвистов: А. Тютен и Ф. Гроссмана [2002], И.А. Мельчука [1998], Ю.Д. Апресяна [1995], А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [2024]. Подобным образом коллокация определяется в «Словаре лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой: «лексико-фразеологически обусловленная сочетаемость слов в речи как реализация их полисемии» [Ахманова 2004: 199].

Исходя из приведенных определений, коллокации обладают устойчивостью и идиоматичностью, хотя и в небольшой степени, а следовательно, как нам представляется, могут быть отнесены к языковым стереотипам. Однако не все исследователи разделяют такую точку зрения: французский лингвист Ж.-П. Конфе, вслед за Б. Ламируа, определяет коллокации как «статистически значимое совместное употребление лексем» («co-occurrences statistiquement significatives»). По мнению исследователя, это не более чем лексические сочетания, конвенционально воспроизводимые в речи и, строго говоря, не являющиеся устойчивыми. Из этого следует, что коллокации не представляют собой отдельной языковой единицы и, тем более, не являются языковыми стереотипами (*langage préfabriqué* в терминологии Ж.-П. Конфе) [Confais 2015]. Кроме того, каждая из лексем, входящая в состав коллокации, сохраняет свою семантическую самостоятельность и прямую референцию к означаемому, что не происходит, например, с такими стереотипами, как идиомы. Впрочем, в процессе общения они мгновенно угадываются носителем, и он склонен употреблять именно их. Например, выражения *amère déception* и *cruelle déception* существенно ничем не отличаются, но в узусе предпочтение отдается скорее первому.

Тот факт, что коллокации мгновенно узнаются носителями, на наш взгляд, напротив, свидетельствует об их устойчивости. Такие коллокации находят свое отражение в словарях. Так, Пьер Данинос определяет существительное *accoutrement* через его частотное употребление с прилагательным *bizarre* : «Accoutrement. — Toujours bizarre. Pour une femme, ce que porte la femme que le mari remarque». Частотность такой синтагмы отмечает и словарь *Trésor de la langue française* (далее — TLF): *accoutrement bizarre, disparate, étrange, fantaisiste, fantastique, pittoresque, ridicule, risible, singulier* [TLFi].

В коллокации, как правило, наряду с главным есть второстепенный компонент, уточняющий значение главного; выбор последнего не мотивирован, но закреплен в узусе. Мы проанализировали

105 коллокаций, которые упоминаются в разделе *Vocabulaire général*. Этот раздел книги посвящен словам, к которым французы наиболее часто прибегают в повседневной жизни.

Среди проанализированных единиц преобладают адъективные коллокации (построенные по модели «существительное + прилагательное»). Зачастую прилагательное служит для того, чтобы усилить сему или коннотацию, которая присутствует в лексическом значении существительного. Так, Пьер Данинос отмечает, что существительное *flegme* — «равнодушие, хладнокровие» — «автоматически» употребляется с прилагательным *imperturbable* — «невозмутимый, не теряющий хладнокровия». При этом словарь TLF определяет существительное *flegme* следующим образом: «*caractère d'une personne calme et imperturbable, qui garde son sang-froid en toutes circonstances*». Таким образом, коллокация *flegme imperturbable* употребляется, чтобы подчеркнуть идею, изначально свойственную лексеме. Впрочем, выбор именно этого прилагательного, а не, например, его синонима *inébranlable* остается немотивированным.

При этом нельзя не отметить, что коллокация допускает широкую вариативность по сравнению с другими видами языкового стереотипа. Так, для существительного *regard* Пьер Данинос приводит 25 коллокаций, которые возможны в зависимости от ситуации и контекста: *regard émerveillé (des enfants à Noël)*; *regard sournois/ éveillé (des enfants le reste du temps)*; *regard mauvais/goguenard (des blousons noirs)*; *regard circonspect (des policiers)*, *regard d'aigle (des guides de montagne)*; *regard circonspect (des policiers)*; *regard inquisiteur (des douaniers)* и т. д. Однако это не значит, что коллокации могут свободно подвергаться лексическим или грамматическим изменениям. Таким образом, с одной стороны, для коллокации свойственна широкая вариативность, но с другой, элементы коллокации не могут быть заменены даже ближайшими синонимами.

Французская исследовательница Ш. Шапира вслед за американским лингвистом У. Ванрайхом указывает на то, что коллокации обладают не привычно понимаемой идиоматичностью, а скорее «стабильностью коллокации» (*"stability of collocation"*) [Shapira 1999]. Она определяется степенью вероятности, с которой та или иная лексема предопределяет употребление следующей. Действительно, определенные слова тяготеют друг к другу в дискурсе, не будучи связанными строгими синтаксическими отношениями. Так, прилагательное *vivace* (*réserve aux plantes et à la haine* — по определению П. Даниноса) имеет тенденцию употребляться либо с флоризмами и зоонимами, либо с аффективной лексикой: *plante vivace*, *haine vivace*, *préjugé vivace* [TLFi].

Что касается семантической структуры коллокации, то, как отмечает большинство исследователей, это слабоидиоматичные еди-

ницы, которые не образуют единое понятие [Баранов, Добровольский 2024], полуфраземы в терминологии И.А. Мельчука [1998]. Однако, если под идиоматичностью понимается любое усложнение семантической структуры, то можно говорить об идиоматичности относительно коллокаций.

На материале нашего корпуса были отмечены и метафорически переосмысленные коллокации, когда один из компонентов употреблен в прямом значении, а второй — как метафора, причем он модифицирует значение первого. В отличие от идиом, семантика метафорических коллокаций образуется в результате сложения значений лексем, одно из которых переосмыслено.

Так, в дефиниции «Voix. — Entendre des voix est toujours péj. sauf pour Jeanne d'Arc. On vous conseille d'écouter celles qui sont muettes : raison, conscience» автор приводит три коллокации *entendre des voix*, *écouter la voix de la raison*, *écouter la voix de la conscience*, где глаголы *entendre* и *écouter* употреблены буквально, но существительное *voix* употреблено в переносном значении «ce que l'être humain ressent en lui-même, qui l'avertit, l'inspire». При этом нельзя утверждать, что значение этих коллокаций выводится из семантических связей базового элемента и коллокатора, поскольку существительное *voix* переосмыслено без привязки к глаголу *entendre*. Кроме того, существительное *voix* может употребляться с этим глаголом и в прямом значении: *Entendre une voix derrière la porte*. Eurydice (...): j'avais cru entendre des voix!... Personne! (Crémieux, Orphée, 1858, ii, 4, p. 65) [TLFi].

Для единицы *trou* автор приводит следующее определение: «Comme coup, mis à toutes les sauces. On le fait, on le bouche. Il peut être petit, pas cher, normand, dans la caisse, à reprendre, dans le budget. Au golf, si on le fait en un, il coûte une tournée». Отметим коллокации *faire un trou*, *boucher un trou*, *repriser un trou*, оба элемента которых употребляются в прямом значении. В то же время, если в выражении *faire un trou* заменить неопределенный артикль на притяжательное прилагательное, то получится выражение *faire son trou* — 1) создать себе выгодное положение; 2) устроиться поудобнее, которое нельзя назвать коллокацией, поскольку каждый из элементов полностью переосмыслен. Сочетание *un trou dans le budget* может считаться коллокацией, поскольку лексема *trou* употреблена в переносном, но свойственном ему значении, а коллокатор — в прямом значении.

Обобщая наблюдения над исследованным материалом сборника «Le Jacassin», мы можем сделать вывод, что коллокации — это особые языковые единицы, состоящие из нескольких лексем и регулярно воспроизводящиеся в речи носителей. Элементы коллокации обладают особыми, хотя и неярко выраженными, семантическими свойствами и состоят в устойчивых синтаксических отношениях, что позволяет считать коллокации одним из видов языкового стереотипа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика. М., 1995.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
4. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Очерки общей и русской фразеологии. М., 2024.
5. Confais J.-P. Langage préfabriqué et phraséologie // *Stéréotypie et figement : à l'origine du sens*. Toulouse, 2015. P. 29–39.
6. Daninos P. Le Jacassin. Paris, 1962.
7. Mel'čuk I.A. Collocations and Lexical Functions // *Phraseology. Theory, Analysis, and Applications*. Oxford, 1998. P. 23–53.
8. Schapira Ch. Les stéréotypes en français. Paris, 1999.
9. Tutin A., Grossman F. Collocations régulières et irrégulières : esquisse de typologie du phénomène collocatif. // *Revue Française de Linguistique Appliquée*. 2002. № 7. P. 7–25.
10. Trésor de la Langue Française informatisé. [Электронный ресурс]. URL: <http://atilf.atilf.fr> (дата обращения: 22.02.2025).

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. *Izbrannnye trudy, tom I. Leksicheskaya semantika* [Selected Works, Volume I. Lexical Semantics]. Moscow: Izdatel'stvo "Yazyki slavyanskikh kul'tur", 1995. 480 p.
2. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: URSS, 2004. 571 p.
3. Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General linguistics and questions of the French language]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1955. 416 p.
4. Baranov A.N., Dobvol'skii D.O. *Ocherki obshchei i russkoi frazeologii* [Essays on general and Russian phraseology]. Moscow: Izdatel'skii Dom YASK, 2024. 280 p.
5. Confais J.-P. Langage préfabriqué et phraséologie. *Stéréotypie et figement : à l'origine du sens*. Toulouse: Presses Universitaires Mirail, 2015. P. 29–39.
6. Daninos P. *Le Jacassin*. Paris: Hachette, 1962. 280 p.
7. Mel'čuk I.A. Collocations and Lexical Functions *Phraseology. Theory, Analysis, and Applications*. Oxford: Clarendon Press, 1998. P. 23–53.
8. Schapira Ch. *Les stéréotypes en français*. Paris: Edition Ophrys, 1999. 172 p.
9. Tutin A., Grossman F. Collocations régulières et irrégulières : esquisse de typologie du phénomène collocatif. *Revue Française de Linguistique Appliquée*. 2002. № 7. P. 7–25.
10. Trésor de la Langue Française informatisé. URL: <http://atilf.atilf.fr> (accessed: 22.02.2025).

Поступила в редакцию 07.03.2025

Принята к публикации 13.04.2025

Отредактирована 11.09.2025

Received 07.03.2025

Accepted 13.04.2025

Revised 11.09.2025

ОБ АВТОРЕ

Ксения Андреевна Дикарева — аспирант кафедры французского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
xeniadikareva@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Kseniia A. Dikareva — PhD Student, Department of French Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; xeniadikareva@gmail.com